

С.В. Сидорович*

**О статье Е.Ф. Баялиевой
«Правовые аспекты обращения
бумажных денег в юаньском Китае»**

АННОТАЦИЯ: В статье анализируется недавно вышедшее в свет исследование правовых аспектов обращения ассигнаций в Китае времён династии Юань по материалам источника «Юань дьянь-чжан» и обнаруженной в 2002 году в Южной Корее части источника «Чжи-чжэн тяо-гэ». Показан разбор наиболее характерных ошибок при переводе и комментировании текста. Отмечен недостаточный профессиональный уровень работы, а само исследование не рекомендуется к дальнейшему использованию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: династия Юань, кодекс, «Юань дьянь-чжан», «Чжи-чжэн тяо-гэ», денежное обращение, ассигнации.

В данной работе разбирается статья Е.Ф. Баялиевой «Правовые аспекты обращения бумажных денег в юаньском Китае (по данным кодексов *Чжичжэн тяогэ* 至正條格 и *Юаньдьянь чжан* 元典章)», изданная в Москве Институтом востоковедения РАН [1].

Сразу же хочется обратить внимание автора на то, что корректное написание сокращённого названия источника должно быть следующим: «Юань дьянь-чжан», поскольку именно бином *дьянь-чжан* (典章) переводится как «законы», «установления», «уложение». Данная небрежность встречается на протяжении всего исследования, поэтому далее я позволю себе не заострять на ней внимание.

Насколько известно автору этих строк, на момент выхода обсуждаемой статьи на русском языке не было опубликовано ни одного объёмного исследования по теме обращения ассигнаций во времена

---

* Сидорович Сергей Владимирович, независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия; E-mail: sscc@zmail.ru

правления династии Юань. Опять же, используемая в работе часть кодекса «Чжи-чжэн тяо-гэ» вообще была обнаружена сравнительно недавно, поэтому рассматриваемая статья имела все шансы отличаться научной новизной. О том, что же помешало ей сделать это, и повествует предлагаемая читателю рецензия¹.

Во вступительной части Е.Ф. Баялиева рассказывает о времени появления первых бумажных денег в Китае. К сожалению, автор механически переписывает довольно сомнительные источники, не соответствующие ожидаемому научному формату исследования, в результате из под её пера выходят следующие ляпы: «Если говорить о первых бумажных банкнотах и первых попытках использования их в качестве платёжного средства, то современные исследователи относят появление первых бумажных денег Китая к 119 году до н.э., а китайские источники указывают даже 2700 год до н.э.».

Стоит ли напоминать автору о том, что бумага была изобретена в Китае лишь в 105 г.? Совершенно непонятно, зачем понадобилось обращаться к непроверенным источникам, если в составленном самим же автором списке литературы указан фундаментальный труд Н.В. Ивочкиной, который подробным образом разбирает время и предпосылки появления первых бумажных денег в Китае? Однако при внимательном рассмотрении оказывается, что Е.Ф. Баялиева ссылается на данную работу только единожды и вот в каком контексте: «Процесс развития именно бумажных денег в Китае изучался мировой и российской синологией всегда как бы по касательной, и только на рубеже XX–XXI веков, т.е. в наше время, появляются некоторые исследования, посвящённые этому вопросу» [1, с. 115].

Тем не менее, ознакомиться с данной работой автору всё же имело смысл, так как в ней подробно разбираются этапы становления кредитных денег в Китае. Н.В. Ивочкина писала: «Хронологические рамки, отмеченные в названии монографии и охватывающие эпохи Тан и Сун, требуют пояснения. **Нельзя говорить о бумажном обращении до указанного периода** (выделено мной. — С.С.), но необходимость проследить развитие отдельных общественных

---

¹ Более подробный разбор работы Е.Ф. Баялиевой был отправлен мной в апреле 2016 года А.И. Кобзеву (ИВ РАН, Москва), являющемуся главным редактором сборника материалов научной конференции «Общество и государство в Китае», а также руководителем Отдела Китая, в котором трудится автор рецензируемой статьи. Ознакомившись с указанным текстом, А.И. Кобзев любезно передал его Е.Ф. Баялиевой, за что я, пользуясь случаем, выражаю ему огромную признательность. Настоящая рецензия представляет собой сокращённый и отредактированный вариант этого разбора.

институтов, которые впоследствии создали благоприятные условия для появления бумажных денег, уводит нас не только в дотанское время, но даже в мифологический период китайской истории» [2, с. 5]. И далее Н.В. Ивочкина сообщает, что историю первых китайских кредитных денег «принято начинать с эпохи Хуан-ди, которому традиция приписывает создание самых ранних бумажных денег (в 2697 г. до н.э.)... Хуан-ди всеми считался родоначальником китайцев, поэтому ему и приписывалось создание всех видов материальной культуры» [2, с. 42]. Таким образом, к этому времени было отнесено также и начало бумажного денежного обращения. Совершенно очевидно, что это — миф и если уж упоминать о нём в исследовании, то, чтобы не вводить неискушенного читателя в заблуждение, делать это нужно именно в том контексте, в котором о нём упоминала Н.В. Ивочкина.

О «полноценности» юаньских ассигнаций Е.Ф. Баялиева пишет: «По современной классификации видов денег банкноты, использованные в период Юань в Китае, можно с большой вероятностью отнести к полноценным деньгам, поскольку они могли быть использованы и для обмена на слитки серебра или золота, и для покупки товаров». Здесь следует также добавить, что бумажными деньгами можно было уплачивать налоги и, в отличие от ассигнаций предшествующей династии Цзинь, юаньские не имели срока действия и не являлись локальными, т.е. беспрепятственно обращались на территории государства.

Обращает на себя внимание практически полное отсутствие комментариев к переводимым терминам, что создаёт для читателя дополнительные сложности в понимании источника. Что касается самого перевода терминов, то он неточен или зачастую даже неверен, на что вдобавок накладывается отсутствие унифицированности терминологии. Например, на с. 115 автор переводит бинем *тяо-гэ* (條格) как «законы», а на с. 117 как «принципы». На самом деле, правильным переводом представляется вариант, в котором *тяо* выступает в роли определения к *гэ*, т.е. «постатейно-систематизированные нормы/правила». Бинем *дуань-ли* (斷例), который Е.Ф. Баялиева на с. 117 и далее переводит как «прецеденты», более корректно переводить как «судебные прецеденты», а часто встречающийся в тексте источника термин *чао-фа* (鈔法) — не как «закон о бумажных деньгах», а как «система ассигнаций».

Однако гораздо больше настораживает то, что автор не владеет фундаментальными понятиями, что будет детально показано при анализе перевода документов. Во вступительной же части статьи на с. 116 Е.Ф. Баялиева трактует термин *сэ-му* (色目) как «цветноглазые». На самом деле, *сэ-му* переводится на русский как «различные

категории», перевод «цветноглазые» давно признан неверным². Более того, корректный перевод присутствует в литературе, указанной в библиографическом списке [16, р. 179]. Почему автор не использует его, остаётся только гадать.

Далее Е.Ф. Баялиева пишет на с. 116–117: «О появлении кодексов в хронологическом порядке: в период покорения Китая монголами в стране действовал разработанный ещё при чжурчжэньской династии Цзинь 金 (1115–1234) кодекс законов *Тайхэлюй* 泰和律 („Законы спокойного и мирного правления“)… В 1271 году Хубилай-хан отменил действие *Тайхэлюй* на территории Китая. И к этому времени в стране заработал юаньский кодекс *Юаньдянь чжжан*».

Несмотря на то, что «Тай-хэ люй» действительно был официально отменён в 1271 г., известны многочисленные случаи его применения и существенно позже указанной даты, как минимум до 1286 г. [16, р. 14]. Что касается начала «работы» кодекса «Юань дянь-чжан», то 1271 г. даже не подлежит обсуждению: кодекс был «скомпилирован не ранее 1 декабря 1320 и не позже 12 августа 1322» [16, р. 31], т.е. примерно через полвека после указанной Е.Ф. Баялиевой даты!

Мы постепенно подошли к обсуждению основной части рассматриваемой статьи, в которой содержится перевод документов из источника. Открывая данную часть на с. 118, Е.Ф. Баялиева пишет: «...23-й *цзюань* кодекса *Чжичжэнь тяогэ* называется *Цанку* 倉庫 („Хранилища“), с подзаголовком *Даохуань хуньчао* 倒換昏鈔 („Об обмене старых банкнот“). Текст, внутри пронумерованный на подпункты, сообщает...»

Действительно, буквальный перевод бинорма *цан-ку* — «амбары и казначейства», однако юаньский источник «Ли-сюэ чжи-нань» («Руководство по изучению бюрократии») даёт несколько иное толкование данного термина: 倉庫 謹於出納, 收貯如法也 [9]. Т.е. в широком смысле *цан-ку* — «это тщательный расход и приход, [а также] хранение в соответствии с установленными правилами». Что касается термина *хунь-чао* (昏鈔), то более точным переводом в данном случае является «изношенная (истрёпанная) ассигнация», тем более что «старая» — не обязательно является однозначным показателем плохого физического состояния ассигнации. Правильная трактовка данного понятия важна, т.к. ниже мы увидим, что состояние ассигнации

---

² Термин *сэ-му* был известен задолго до Юань и происходит от сочетания *гэ-сэ мин-му* (各色名目), т.е. «различные названия» [12, р. 297]. Данный термин в англоязычной литературе переводится как «miscellaneous categories», а *сэ-му-жэнь* (色目人) — «miscellaneous aliens». Из западных исследователей на ошибочность перевода как «цветные глаза» ещё в 1927 г. обратил внимание Поль Пеллио [22, р. 266, п. 4].

определяет её дальнейшую платёжеспособность. Относительно «текста, пронумерованного на подпункты», следует отметить, что это — **современная** сквозная нумерация документов в источнике.

Первый документ в переводе Е.Ф. Баялиевой выглядит следующим образом:

«1. В 6-м месяце 15-го года эпохи Чжиюань 至元 (1279), Государственная канцелярия (Чжуншу 中书) узнала, что на рынках и на улицах торговцы не принимали банкноты, которые просто немного потёрлись, но знаки номинальной стоимости были ещё видны. И было объявлено, что даже если у банкнот края потрепались, но знаки номинальной стоимости видны, то такие банкноты следует принимать и не изымать их из оборота. Если кто-то не принимает бумажные деньги, которые просто немного потёрлись и там ещё видны знаки номинальной стоимости, то такие люди будут арестованы и будут доставлены в управление, и их строго накажут. А старые и испорченные банкноты следует собирать и передавать их в особый пункт для обмена. Работники этих пунктов не имеют права пользоваться такими деньгами под страхом строгого наказания».

Вообще говоря, документ датирован 1278 г. Здесь и далее по тексту у Е.Ф. Баялиевой повсеместно встречается неверный перевод дат. Речь, видимо, идёт о системной арифметической ошибке, когда порядковый год правления просто прибавляется к дате провозглашения девиза, при этом не учитывается, что год провозглашения уже является первым по счёту. Пишущий эти строки в дальнейшем не заостряет на данном вопросе внимание, за исключением тех вопиющих случаев, когда автор путает девизы правления. Перевод документа не является дословным, что, к сожалению, характерно для всей рассматриваемой работы, а смысл последних двух фраз автором вообще понят и переведён неверно.

Также стоило бы уточнить, что за «работниками» в тексте источника стоит собирательный термин *гуань-дянь* (官典 «чиновники и счетоводы»), являющийся аббревиатурой от *ку-гуань* (庫官 «чиновник казначейства») и *цунь-дянь* (攢典 «счётный работник»), подробнее см. [16, p. 139, n. 101].

Данный документ представлен в «Тун-чжи тяо-гэ» [10, с. 425]. В «Юань дян-чжан» есть похожий документ, но с некоторыми отличиями в тексте [4, с. 769], его перевод на немецкий язык см. [18, S. 46].

Предлагаемый мною перевод документа:

«6-й месяц 15-го года [правления под девизом] *Чжи-юань*. Великий императорский секретариат³ выяснил: раньше осуществляющие торговлю на улицах и рынках люди, беря [ассигнаций] *юаньбао цзяо-чао*⁴ с ясно различимым номиналом, [но] имеющие незначительные повреждения, не соглашались принимать [их]. Уже вывешено указание: „Отныне находящиеся в обороте ассигнации, пусть даже с изорванными краями, но с ясно различимым номиналом, приказано принимать“. Необходимо, чтобы [они] продолжали иметь обращение, не приводя к застою систему ассигнаций. Если, так же как и раньше будет, что номинал ясно различим, [но] беря в расчёт в незначительности имеющиеся надрывы и изношенность ассигнаций, не соглашаются признать [их] имеющими хождение, [следует] донести, схватить, доставить [нарушителей] в присутственное место, со строгостью приговорить к наказанию. Что касается [случаев, когда], имея на руках годную ассигнацию, отправляются в казначейство для обмена, то казначеям также нельзя производить [подобный] обмен. Если нарушат, то обязательно в отношении [этих] чиновников и счетоводов вынести обвинительный приговор».

Перевод следующего документа, представленный автором на с. 118–119, также вызывает ряд вопросов.

«2. В 1-й месяц 20-го года Чжиюань (1284) Государственная канцелярия объявила, что пункты обмена банкнот открываются и закрываются нерегулярно. Служащие заставляют желающих обменять банкноты долго ждать, без всяких причин придираются, заявляют о больших издержках при производстве, обращении и обмене, и таким образом нарушают закон об обмене банкнот (*Чаофа* 鈔法 «Закон о бумажных деньгах» — глава *Юаньдянь чжан*). Отныне каждый день эти пункты должны открываться между 5 и 7 часами утра, и закрываться в 17 часов вечера. Служащие должны постоянно производить приём и обмен денег, им запрещается отлынивать от работы, придирается к клиентам и т.д. Если случается нехватка банкнот, то надо предварительно готовить заявку на деньги, и высший орган государственного финансового контроля должен регулярно обеспечивать пункты банкнотами и строго инспектировать это».

---

³ *Чжун-шу шэн* 中書省 в отечественной синологической литературе чаще всего переводится как «центральный секретариат» или «великий императорский секретариат». Он являлся высшим административным органом империи, подробнее см. [17, р. 169–175]. Во главе провинций стояли т.н. мобильные секретариаты (行中書省, *син чжуншу шэн*, или сокращённо — *син шэн*).

⁴ Имеются в виду ассигнации *чжунтун юаньбао цзяочао* (中統元寶交鈔), которые начали выпускаться в конце 1260 года.

На самом деле, речь в документе идёт совсем не «...о больших издержках при производстве, обращении и обмене...». Переводчик неверно трактовал термин *гун-мо* (工墨). При обмене изношенных ассигнаций казначейство удерживало с обменивающего человека т.н. «деньги за работу и чернила»⁵. Далее, в тексте источника фигурирует термин *ляо-чао* (料鈔), который следует переводить как «новые ассигнации» [19, р. 5]. Этот важный термин часто встречается в источниках и переводить его просто как «банкноты» не совсем корректно. То же самое относится и к термину *юй-ши-тай*⁶, который лучше переводить как «цензорат», а не «высший орган государственного финансового контроля». К сожалению, незнание терминологии и непонимание внутренней структуры и функций тех или иных государственных институтов приводит к тому, что автор на протяжении всей статьи придумывает названия и ошибается с назначением учреждений. Последняя фраза (御史臺差官常切體察) переводчиком понята совершенно неверно.

Данный документ представлен в «Тун-чжи тяо-гэ» [10, с. 436], его перевод на немецкий язык, местами отличающийся от моего, см. [18, S. 47].

Предлагаемый мною перевод документа:

«1-й месяц 20-го года [правления под девизом] *Чжи-юань*. Великий императорский секретариат разобрался и выяснил: чиновникам казначейств и счётным работникам время открытия и закрытия

---

⁵ *Гун-мо чао* 工墨鈔, также *гун-мо цянь* 工墨錢, или просто *гун-мо* 工墨 — сбор за обмен ветхих ассигнаций, введённый во 2-м году правления *Чжи-юань* (1265), его размер составлял 30 *вэнь* [с каждой связки (貫 *гуань*)], т.е. 3%. В следующем году размер сбора за работу и чернила был уменьшен до 20 *вэнь*. В 22-м году правления *Чжи-юань* (1285) размер сбора был вновь увеличен до 30 *вэнь* [8, гл. 93]. Сохранился также документ, датированный 19-м годом правления *Чжи-юань* (1282), согласно которому размер сбора устанавливался на уровне 3% [4, с. 770].

⁶ *Юй-ши-тай* 御史臺 — цензорат. Область компетенции данного учреждения была очень широка: выявление случаев нарушения законов, неисполнения императорских указов, неправомерного использования полномочий, притеснений населения, а также некомпетентности или коррупции чиновников. Его власть в виде возможности предъявления государственному чиновнику обвинений в правонарушениях и привилегия в виде возможности прямого контакта с императором сделали цензорат влиятельной силой в правительстве. Учреждён в 1268 г. в Даду (совр. Пекин). Также были учреждены подвижные (мобильные) цензораты (行御史臺 *син юй-ши-тай*): Южный (南臺 *нань-тай*) в Цзяннани и Западный (西臺 *си-тай*) в Шэньси. Подробнее о цензорате при Юань см. [21; 17, р. 241–245].

казначейств не было установлено. Собираясь обменять ассигнации, странствующие торговцы сталкиваются с заторами и задержками, [им] незаконно чинят препятствия и делают надбавки к сбору за работу и чернила сверх того, что действует при обмене, это есть [не что иное, как вред] системе ассигнаций. Отныне каждый день необходимо открывать казначейство к двойному часу *мао*⁷, после двойного часа *шэнь*⁸ закрывать и проводить инвентаризацию. Казначеем надлежит непрерывно заниматься обменом. Не разрешается делать задержки в работе, а также чинить препятствия обменивающим ассигнации людям. К моменту нехватки новых ассигнаций [надлежит] заблаговременно получать средства. Цензорату [надлежит] посылать чиновников постоянно и бдительно⁹ проводить проверки».

Следующий короткий документ также, к сожалению, содержит неверный перевод, обусловленный ошибкой в трактовке термина:

«4. В 10-й месяц правления Чжишунь 至順 (1330–1332) Хубу объявил: „С этих пор на улицах и на рынках при торговле можно использовать банкноты, имеющие небольшие дефекты, с узнаваемыми и читаемыми номиналами. Соответствующие органы должны строго контролировать обмен, чтобы обеспечивать нормальный оборот купюр. Если служащие отказывают в приёме денег, то их полагается строго наказывать, чтобы гарантировать нормальную работу закона о банкнотах. Городские и уездные уровни подают свои предложения в соответствии с законом, а высшие судебные и правительственные инстанции их принимают“».

Последние фразы документа автором перевода поняты неверно. Бином *ду-шэнь* (都省) переводится как «столичный *шэнь*», здесь подразумевается *чжун-шу шэнь*, т.е. центральный, или, как его ещё называют, Великий императорский секретариат [17, р. 169].

Предлагаемый мною перевод документа:

«10-й месяц 1-го года [правления под девизом] *Чжи-шунь*, министерство финансов представило доклад: „Отныне [в отношении] используемых на рынке с обеих сторон в торговых сделках ассигнаций: если номинал ясно различим, [но] имеются незначительные надрывы и износ, [тем не менее,] в результате идентификации можно установить подлинность, следует приказать властям со всей строгостью установить порядок, постоянно давать наставления [о том, что такие ассигнации] имеют хождение в соответствии с общими правилами. Если [есть такие, кто] чинит препятствия народу и

⁷ *Мао* 卯 — время с 05 до 07 часов утра.

⁸ *Шэнь* 申 — время с 15 часов дня до 17 часов вечера.

⁹ *Чан-це* 常切 — постоянно и неослабно (бдительно), см. [5, с. 42].

не соглашается принять, [то нарушителей надлежит] подвергнуть наказанию для извлечения урока на будущее, в надежде, что система ассигнаций [продолжит] быть в ходу“. Столичный секретариат утвердил предложение.

Повествуя об операции погашения ветхих ассигнаций для выведения их из обращения с целью дальнейшего уничтожения путём сжигания, Е.Ф. Баялиева допускает ряд непростительных ошибок, которые сводят на нет значимость всего перевода данных документов. На с. 119–120 она пишет: «...узнаём ещё и об использовании *туй ин* (sic! — С.С.) 退印 („отменяющей печати“) — её употребляли для того, чтобы „продлить“ жизнь старой банкноты, т.к. нанесение оттиска печати *туй ин* на банкноту означало отмену её денежной функции, и у населения как платёжное средство банкнота уже не работала. Но! Банкноты с оттиском *туй ин* можно было употреблять для операций внутри финансовой системы (они применялись для обменных операций между разными хранилищами)».

На самом деле, при приёме ветхих ассигнаций их надлежало немедленно аннулировать печатью *туй-инь*¹⁰. Погашенные таким образом ассигнации предписывалось хранить в опечатанных личными печатями чиновников свёртках. Содержимое свёртков регулярно проверялось на предмет выявления недостачи или замены на подправленные или фальшивые листы. Не позднее 15-го дня 1-го месяца следующего квартала выведенные из обращения ассигнации отправлялись в казначейство, ведавшее вопросами их сжигания [4, с. 789]. Утверждение автора о том, что выведенные из обращения ассигнации «применялись для обменных операций между разными хранилищами», к сожалению, не имеет под собой оснований.

В продолжение темы с печатью Е.Ф. Баялиева приводит пример судебного прецедента, однако и здесь перевод решительно не выдерживает никакой критики:

«300. В 7-ом месяце 2-го года правления Юаньчжэнь 元贞 (1297), Синбу 刑部 („Министерство наказаний и юстиции“) писало: из хранилища денег тинчжуньку 平准库, в Цзичжоулу 吉州路, некие Тилин Личэн и Даши Чэнфу получили по 2 дина 錠 испорченных банкнот чжюань 至元 без печатей *туй ин*, и они, как виновные в этом, понесли наказание по 57 ударов, были сняты с должностей и всё это было записано в дело. Решение утверждено».

---

¹⁰ *Туй-инь* 退印, сокр. от *туй-хуэй хунь-чао инь* 退毀昏鈔印, — печать для возврата подлежащих уничтожению ветхих ассигнаций. Речь идёт о собирательном названии. На самом деле, надпись на клише таких печатей гласит: 昏爛鈔印 *хунь-лань-чао инь*, т.е. печать «изношенная ассигнация», оттиски см. [11, с. 150–153].

Прежде чем представить читателю свой вариант перевода документа, следует уделить внимание отсутствию в рассматриваемом переводе пояснений к терминам: *пин-чжунь ку*¹¹ — это не «хранилище денег», а стабилизирующее обменное казначейство.

Далее, в переводе Е.Ф. Баялиевой говорится: «... некие Тилин Личэн и Даши Чэнфу...». На самом деле, *ти-лин*¹² и *да-ши*¹³ — не собственные имена, а названия чиновничьих должностей.

Комментируя в примечании на с. 129 значение термина *дин 錠*, автор пишет: «1 *дин* = 50 *лян* серебра, а 1 *лян* = 50 современным граммам, т.е. 1 *дин* = 2500 г серебра. Следовательно, 2 *дина* = 5 кг серебра».

К сожалению, без внимания переводчика остались особенности юаньского денежного обращения, отсюда возникла путаница. Строго говоря, *дин 錠* — это серебряный **слиток** весом 50 *лян*¹⁴, или порядка 1865 г, а 2 *дин* — 2 слитка общим весом 3730 г, или 3,7 кг. Однако речь в документе идёт не о слитках, а о бумажных деньгах. В 1260 г. были выпущены ассигнации *Чжун-тун юань-бао цзяо-чао* 中統元寶交鈔. Они были номинированы в связках монет (*гуань 貫*) и в их фракциях — монетах (*вэнь 文*). В обиходе для обозначения номинала бумажных денег часто использовали денежно-весовые единицы: *дин 錠*, *лян 兩*, *цянь 錢* из следующего соотношения: 1 *дин* = 50 *лян* = 500 *цянь*. Номинально 1 *гуань* ассигнациями соответствовал 1 *лян* ассигнациями, 1 *цянь* — 100 монетам ассигнациями. Официальный курс размена на серебро был следующим: 2 *гуань* ассигнациями соответствовали 1 *лян* серебра [8, гл. 93].

---

¹¹ Данные казначейства призваны были «обеспечивать выравнивание цен на товары, не давая им быть слишком высокими или низкими» [8, гл. 93]. При Юань существовали казначейства *син-юн ку 行用庫*, т.е. «казначейства [обеспечивающие денежное] обращение», а также казначейства *пин-чжунь син-юн ку 平准行用庫*, т.е. «стабилизирующие [и обеспечивающие денежное] обращение». Буквальный перевод названий данных учреждений выглядит громоздко и не удобен для восприятия. Поскольку первые занимались обменом изношенных ассигнаций, а вторые, кроме обмена, также осуществляли покупку и продажу драгметаллов [4, с. 333, с. 339], здесь и в дальнейшем *син-юн ку* для удобства именуется обменными казначействами, а *пин-чжунь син-юн ку* — стабилизирующими обменными казначействами, несмотря на то, что слово «обмен» в названии данных учреждений не входит.

¹² *Ти-лин 提領* — начальник, руководитель, управляющий [20, р. 496, #6459].

¹³ *Да-ши 大使* — комиссар, уполномоченный [20, р. 470, #6017].

¹⁴ *Лян 兩* — старинное название весовой единицы, 1 *лян* (兩) = 10 *цянь* (錢) = 100 *фэнь* (分). Во времена Юань вес *ляна* составлял 37,3 г [3, с. 218, табл. 4; 17, р. 443].

С течением времени бумажные деньги *чжун-тун* стали обесцениваться (на причинах инфляции мы не будем заострять внимание) и в 1287 г. были выпущены ассигнации *Чжи-юань тун-син бао-чао* 至元通行寶鈔. Ассигнации *Чжун-тун* продолжали обращение, но их курс был понижен в 5 раз: 2 *гуань* деньгами *Чжи-юань* соответствовали 10 *гуань* деньгами *Чжун-тун* и, в свою очередь, соответствовали 1 *лян* серебра [23, р. 63–64; 19, р. 3–4]. Учитывая всё вышесказанное, упомянутые в документе «2 *дин* ассигнациями *Чжи-юань*» можно было вообще не пересчитывать в серебро, поскольку речь идёт об обиходном обозначении номинала. Тем не менее, если переводчик хотел показать обменный курс, то рассчитывать его нужно было правильно: 2 *дин* ассигнациями *Чжи-юань* составляли 1 *дин* серебром, т.е. порядка 1,87 кг вместо 5 кг.

Название и смысл документа автором поняты и переданы неверно. На самом деле, чиновники были виновны не в том, что «получили» изношенные ассигнации «без печати», а в том, что при обмене не погасили их этой самой печатью. Название документа: 昏鈔不使退印 следует трактовать: «[При обмене] ветхих ассигнаций не использовали печать для возврата».

Предлагаемый мною перевод документа:

«7-й месяц 2-го года [правления под девизом] *Юань-чжэнь*, министерство наказаний представило рекомендацию: „Управляющий Стабилизирующего казначейства Цзичжоу лу¹⁵ Ли Чэн [и] уполномоченный Чэн Фу, взяв предъявленные к обмену 2 *дин* ассигнациями *Чжи-юань*, не использовали „печать для возврата“. Каждого приговорить к 57 ударам батогами, отстранить от исполнения обязанностей и уволить с государственной службы, проступок занести в послужной список“. Столичный секретариат согласился с предложением».

Следующая группа документов объединена общим заголовком, который в переводе Е.Ф. Баялиевой звучит как «[Подготовка бумаги для банкнот и затраты на работу]». Незнание специфичной терми-

---

¹⁵ Лу 路 — административная единица в эпоху Юань, на один разряд ниже, чем *шэн* 省 (провинция) [8, гл. 58]. Встречающиеся в литературе переводы названий административно-территориальных единиц (кроме «провинция» и «уезд») не унифицированы, поэтому во избежание путаницы здесь и далее они даются без перевода. Цзичжоу лу (吉州路) находилось в районе современного г. Цзиань (吉安) в провинции Цзянси [14, с. 900]. Переименование Цзичжоу лу в Цзиань лу произошло в 1-й год правления *Юань-чжэнь* (1295) [8, гл. 62]. В этой связи любопытно отметить, что в рассматриваемом документе, датированном 2-м годом *Юань-чжэнь* (1296), всё ещё упоминается старое название лу.

нологии опять сослужило переводчику недобрую службу, и в результате не только заголовок, но и сам документ были поняты неверно:

«5. В 10-й месяц 3-го года правления Тайдин 泰定 (1324) Хубу издал указ: те, кто делают бумагу для банкнот на местах, должны вычитать из полученных новых денег затраты на работу... нижние инстанции готовят дела для доклада наверх...»

На самом деле, бином *гуань-бо* 關撥 в зависимости от контекста переводится либо как «ассигнование, выделение», либо как «получение». *Чао-бэнь* 鈔本 — это не «бумага для банкнот», а наличное обеспечение ассигнаций [18, S. 81; 23, p. 34; 7].

Предлагаемый мною перевод заголовка и документа (в исходном тексте имеются лакуны):

«При выделении наличного обеспечения ассигнаций исключается сумма сбора за работу и чернила.

10-й месяц 3-го года [правления под девизом] *Тай-дин*, министерство финансов представило доклад: „Отныне повсеместно при выделении наличного обеспечения ассигнаций сразу следует [в отношении] сбора за работу и чернила приказать генеральным казначействам (*бао-чао цзун-ку*¹⁶) в соответствии с общим правилом вычитать [его] при расчёте, <...> исключив полученные суммы [сбора за работу и чернила]“. Столичный секретариат утвердил прошение».

Начиная со с. 121 приводится перевод следующей группы документов, название которой Е.Ф. Баялиева перевела как «**[О безопасности работы синъюнку (хранилища банкнот)]**». Следует отметить, что в контексте рассматриваемого документа термин *гуань-фан* 關防 нужно понимать как «меры по предупреждению правонарушений» [5, с. 112], таким образом, название всего документа должно звучать как «Меры по предупреждению правонарушений в обменных казначействах».

Следующий документ очень объёмный, а замеченные ошибки вполне типичны для рассматриваемого перевода, поэтому, пишуший эти строки позволит себе остановиться лишь на некоторых местах:

---

¹⁶ *Бао-чао цзун-ку* 寶鈔總庫 — генеральное казначейство. Д. Фаркуар не исключал, что генеральное казначейство и обычное обменное казначейство могли оказаться по факту одним и тем же учреждением [17, p. 179], но похоже, что это предположение ошибочно. Из сведений источников можно сделать вывод о том, что генеральное казначейство занималось получением напечатанных ассигнаций, выделением средств для обеспечения обмена изношенных купюр, а также расчётом требуемой денежной массы для введения в оборот [8, гл. 97; 13, с. 21].

«1) Пункты обмена банкнот отчитываются перед местным управлением, а местные управления — перед провинциальными властями, а те отчитываются перед Государственной канцелярией для контроля».

В переводе неверно раскрыто направление отчётности казначейств. Также обращает на себя внимание то, что в процессе работы с источником Е.Ф. Баялиева неоднократно избегает перевода термина *фу-ли*¹⁷.

Предлагаемый мною перевод рассматриваемого места источника:

«[Периферийным казначействам] представлять рапорт [соответствующему] мобильному секретариату, [казначействам, находящимся во] внутренних территориях (*фу-ли*) составлять рапорт Великому императорскому секретариату и министерствам, на основании чего [и будет] проводиться проверка».

Следующий параграф документа в переводе Е.Ф. Баялиевой выглядит так:

«2) В столице работают 6 дворов по обмену старых денег (банкнот и монет), раз в 10 дней проводится подготовка материала (для производства банкнот), задержка допустима не более чем на 2 дня... За задержки в работе *тидяо* наказывает своих подчинённых».

Здесь следует отметить, что у Е.Ф. Баялиевой отсутствует перевод значительной части документа. Что касается монет, то их обращение в юаньский период имеет очень недолгую историю. Если не углубляться в детали, то монеты выпускались в 1285 г., в 1309–1311 гг. и с 1350 примерно по 1360 г. В рассматриваемый в переводимом документе период монеты не выпускались и обращения не имели. Значение бинорма *пэй-ляо* 配料 в контексте документа — это не «подготовка материала (для производства банкнот)», а судя по всему, проверка собранных и выведенных из обращения ассигнаций на их соответствие тому, что должно быть (т.е. нет ли среди них фальшивых, сращенных ассигнаций, купюр с вклеенным номиналом и т.д., а также нет ли недостачи) [4, с. 789; 6].

Отдельного внимания заслуживает раздел под названием **[Уничтожение (сожжение) старых банкнот]**, материалы которого истолкованы крайне небрежно. Е.Ф. Баялиева на с. 123 приводит перевод следующего документа:

«10. В 28-й год правления Чжюань (1361) Государственная канцелярия (Чжуншу) докладывала императору, что при перевозке

---

¹⁷ *Фу-ли* 腹裏 — внутренние территории. *Юань-ши* поясняет термин следующим образом: «Территории Шаньдун, Шаньси и Хэбэй, находящиеся под управлением Великого императорского секретариата (*чжун-шу шэн*), называются внутренними» [8, гл. 58].

бумажных денег, полученных в уездах и городах провинций для обмена, должны присутствовать чиновники. Ранее всё собирали в центр и там уничтожали, а теперь было решено, что перевозка и собирание в одном месте — затратно. Чиновник по имени Саньгэ и другие доложили, что не надо собирать и сжигать в центре. С тех пор, ввиду затрат на перевозку, в каждой провинции чиновник *синтай* 行臺 присутствует и контролирует процесс [сожжения старых денег]. Если нет *синтая*, то назначают чиновника из антикоррупционного ведомства (Сучжэн лянфансы), и он тоже участвует в уничтожении старых банкнот. Император с этим согласился».

К сожалению, документ переведён неверно. Кроме этого, во первых, следует указать на непростительную ошибку в датировке. Если при переводе предыдущих текстов автор допускал арифметические ошибки в указании дат, то в данном случае Е.Ф. Баялиева перепутала девиз правления *Чжи-юань*, под которым правил Хубилай¹⁸, с одноимённым девизом, под которым правил Тогон-Тэмур¹⁹. Продолжительность Позднего *Чжи-юань* составляла чуть больше 5 лет, поэтому здесь однозначно речь идёт о времени правления Хубилая. К тому же, кодекс *Чжи-чжэн тiao-гэ* был обнародован в 1346 г., поэтому никак не может включать в себя документы позже этой даты. Обсуждаемый документ датирован, разумеется, 1291 г. (1264 – 1 + 28 = 1291). Во-вторых, в переводе опущен термин *син-шэн* 行省, т.е. «подвижный (мобильный) секретариат». В-третьих, следовало дать хоть какую-то дополнительную информацию об упоминаемой в тексте документа столь важной персоне, как Сан-гэ²⁰. Незадолго до выхода рассматриваемого документа Сан-гэ был казнён. В тексте упоминается о его распоряжении перевозить истрёпанные ассигнации в столицу для сжигания. До этого момента сжигание проводилось «на местах». В-четвёртых, *син-тай* 行臺 — это не наименование чиновничьей должности, а сокращённое название подвижного (мобильного) цензора.

---

¹⁸ Хубилай (1215–1294) — внук Чингис-хана, основатель династии Юань (1271–1368), вступил на трон 06.05.1260, правил под девизами *Чжун-тун* 中統 (1260–1264) и *Чжи-юань* 至元 (1264–1294).

¹⁹ Тогон-Тэмур (1320–1370), последний император династии Юань. Вступил на трон в 1333 г., после захвата столицы повстанцами в 1368 г. бежал на север страны, где и умер в 1370 г. Период его правления под девизом *Чжи-юань* 至元 (1335–1340) также зачастую называют *Хоу Чжи-юань* 后至元, т.е. Поздним *Чжи-юань*.

²⁰ Сан-гэ 桑哥 (?–1291) в конце правления Хубилая занимал пост министра, являлся инициатором денежной реформы 1287 г., его биографию см. [8, гл. 205], перевод биографии см. [15, р. 213–276].

Смысл документа передан совершенно неверно, хотя в *Юань дэнь-чжан* есть похожий документ, правда, с некоторыми отличиями в тексте [4, с. 782], его перевод на английский язык см. [15, р. 265–266].

Предлагаемый мною перевод:

«17-й день 5-го месяца 28-го года [правления под девизом] *Чжи-юань*, Великий императорский секретариат представил на рассмотрение: „[В отношении] обмениваемых ветхих ассигнаций в пределах границ *лу*, находящихся в подчинении подвижных секретариатов: ранее чиновники подвижного секретариата прибывали наблюдать за сжиганием. В прошлом году, [поскольку] в мобильных секретариатах в различных *лу* инспектирующие сжигание люди были вовлечены в воровство тех сжигаемых денег, Сан-гэ и остальные представили на рассмотрение: „В дальнейшем [в отношении] всех изношенных ассигнаций: пусть собранное прибывает сюда для сжигания“. Посовещавшись, мы [сообщаем, что] если собранное везти сюда, то появятся расходы на тягловую силу и транспортировку. Отныне чиновники тех подвижных секретариатов [и] подвижных цензуратов, если данная территория [не находится в ведении] подвижного цензурата, то вместе с чиновниками *су-чжэн лян-фан-сы*²¹ совместно, соблюдая служебные инструкции, наблюдают за сжиганием. [Спрашиваем Высочайшее решение] как должно это быть?“ Представлена докладная записка трону, получено высочайшее повеление „Будет так“».

Далее, Е.Ф. Баялиева на с. 127 подытоживает: «В соответствии с юаньским законом, старые банкноты собирались в обменных пунктах (и при них же имелись хранилища банкнот), и в зависимости от географического расположения было 3 варианта: 1) процедура сожжения старых банкнот происходила на местах; 2) старые банкноты отвозились в провинциальные центры и там сжигались; 3) из провинциальных центров старые банкноты отвозились в столицу и там сжигались».

Неискушенному читателю будет непонятно, почему, например, в одном случае старые банкноты отвозились в провинциальные центры, в другом — отвозились из провинциальных центров в столицу, а автор перевода не утруждает себя пояснениями относительно «зависи-

---

²¹ Под каждым из 3 цензуратов (см. примеч. 6.) находились локальные департаменты по надзору, которые назывались *ти-син ань-ча-сы* 提刑按察司, а в 1291 г. были переименованы в *су-чжэн лян-фан-сы* 肅政廉訪司, буквально «департамент инспекторов [для обеспечения морально] чистого управления», который в западной исследовательской литературе обычно встречается под именем Surveillance Commission — «наблюдательная комиссия». Каждый из таких департаментов имел юрисдикцию в пределах *дао* 道, см. примеч. 25.

мости от географического расположения». Объясняется же столь противоречивый вывод лишь неправильным переводом источника.

Если сформулировать кратко, то вначале ветхие ассигнации уничтожались на местах. Однако стали всплывать факты хищения сжигаемых ассигнаций чиновниками, ответственными за уничтожение. В связи с этим, Сан-гэ предложил отправлять предназначенные для сжигания ассигнации в столицу. В 1291 г., ссылаясь на большие транспортные расходы, было предложено вновь разрешить уничтожение ассигнаций на местах.

Необходимо также заострить внимание на следующем пассаже, с. 126–127:

«И чиновники, и офицеры, и военные, и прочие нарушающие законы объединяются в банды, делают налёты на пункты обмена денег, задерживают чиновников денежных хранилищ, управляющих и кассиров пунктов обмена денег и делают обмен банкнот для себя, при этом требуют водки, продуктов. О них следует сообщать, и они получат наказание по закону, и ещё они должны оплатить штрафы по 5 единиц банкнот *чжунтунчао* 中统钞 (это банкнота эпохи Чжунтун, 1260–1264. — *Е.Б.*), а из этих сумм половина денег идёт государству и половина денег — тем, кто сообщил и помог поймать преступников».

Относительно «налётов на пункты обмена денег» автор погорячился: речь идёт не о том, что банды делают налёт на казначейство и заставляют обменивать им изношенные ассигнации. Трудно представить себе подобных «налётчиков» с ворохом ветхих денег. Данный параграф повествует о том, что некоторые люди, пользуясь положением, оказывают давление и всячески притесняют служащих казначейства. Что касается «водки и продуктов», то, кроме того, что данная фраза переведена неверно, так ещё и режет слух, коль скоро мы говорим об адекватном переводе нормативного акта. В тексте источника в данном месте стоит *цзю-ши цянь-у* 酒食錢物, что лучше трактовать как «угощения и ценности». Последняя фраза документа также переведена неверно. По всей вероятности, автор механически скопировал санкцию из предыдущего параграфа.

Предлагаемый мною перевод данного абзаца:

«Служащие всех вышестоящих и нижестоящих присутственных мест, охраняющие ворота казначейств офицеры и солдаты, [если] нисколько не страшась всеобщих законов, бесстыдные типы образуют [преступную] группу, по произволу в 6 [столичных²²] казначейств-

---

²² В Даду действовали 6 стабилизирующих обменных казначейств, располагавшихся рядом с некоторыми из городских ворот, которым данные казначейства также обязаны своими названиями [8, гл. 85; 4, с. 331].

вах оказывают давление и ущемляют чиновников и смотрителей казначейства (*сы-ку*), тревожат и задерживают обменивающихся асигнации людей, занимаются низкосортным спекулятивным обменом, чинят препятствия, требуя [подношений в виде] угощений и ценностей, то другим людям разрешается доносить, со всей строгостью вынести обвинительный приговор. Как и раньше, с преступника взыскивается 5 *дин* ассигнациями *Чжун-тун* и выплачивается в качестве награды доносчику».

Не останавливаясь подробно на следующих документах, отметим лишь на примере одного небольшого отрывка очередное небрежное отношение к переводимому тексту: «... некий *фэньши* (*sic!* — *С.С.*) *чжуанфу* (*sic!* — *С.С.*) из округа Яньнаншань (*sic!* — *С.С.*) доложил: „В уезде Цзяцзинь (*sic!* — *С.С.*) счетовод Лю Шоучжэнь обнаружил...» Данное место в источнике выглядит следующим образом: 燕南山東道奉使宣撫呈夏津縣主簿劉守眞.

Предлагаемый мною перевод фразы:

«... комиссар по умиротворению²³ Яньнань–Шаньдун²⁴ *дао*²⁵ докладывает: Лю Шоу-чжэнь, регистратор²⁶ уезда Сяцзинь²⁷, обнаружил...»

---

²³ *Фэн-ши сюань-фу* 奉使宣撫 — комиссар по умиротворению. Комиссары специально назначались для расследования обстоятельств на месте и инициирования продвижения или понижения в должности местных чиновников [20, р. 215, #2016].

²⁴ К сожалению, мне не удалось найти сведения, уточняющие локализацию Яньнань–Шаньдун *дао*. Если же исходить из буквального толкования названия, то это — область к югу от горного хребта Яньшань и к востоку от гор Тайханшань. Приблизительно охватывает район современного Пекина, центральную и южную часть провинции Хэбэй и северную часть провинции Шаньдун.

²⁵ *Дао* 道 — название административно-территориальной единицы на один разряд ниже, чем *шэн* 省 (провинция). Для управления регионами, удалёнными от столиц провинций, создавались т.н. департаменты (или управления) по умиротворению (*сюань-вэй-сы* 宣慰司), которые подчинялись управлению провинцией (мобильному секретариату) и на местах занимались военными и гражданскими делами. Управление по умиротворению имело юрисдикцию в пределах *дао* 道 [8, гл. 91]. На территории *дао* цензором также создавались *су-чжэн-лянь-фан-сы* 肅政廉訪司, см. примеч. 21.

²⁶ *Чжу-бу* 主簿 — счетовод; регистратор, письмоводитель; архивариус. В контексте сведений документа о том, что это — служащий уездной администрации, более корректный перевод — «регистратор».

²⁷ *Сяцзинь сянь* 夏津縣 — уезд Сяцзинь, располагался в районе современного одноимённого уезда в провинции Шаньдун [14, с. 2106], что не противоречит предлагаемой локализации Яньнань–Шаньдун *дао*, см. примеч. 24.

В заключение работы Е.Ф. Баялиева делает на с. 128 следующие выводы:

«Сравнивая рассмотренные отрывки переводов из последнего юаньского кодекса *Чжичжэн тяогэ* и из кодекса *Юаньдянь чжан*, можно сделать следующие выводы: кодекс *Чжичжэн тяогэ* не имеет противоречий с кодексом *Юаньдянь чжан*. Напротив, в кодексах одни и те же мысли выражены в одном и том же ключе. Из этого заключаем, что *Чжичжэн тяогэ*, вероятно, написан в развитие и в продолжение *Юаньдянь чжан*».

Утверждение о наличии или отсутствии противоречий, сделанное на основании изучения небольшого отрывка, выглядит малообоснованным, тем более что рассматриваемая 23-я глава «Чжи-чжэн тяогэ» содержит всего 1 документ из «Юань дьянь-чжан». Жаль, что исследование ограничивается только кодексами «Чжи-чжэн тяогэ» и «Юань дьянь-чжан», поскольку опубликованная под названием «Тун-чжи тяогэ» 通制條格 часть юаньского кодекса «Да-юань тун-чжи» (大元通制) также содержит значительное количество документов, относящихся к денежному обращению. Более того, часть их в дальнейшем попала в «Чжи-чжэн тяогэ», что лучшим образом свидетельствует о преемственности кодексов. Американский исследователь П. Чэнь писал, что создание кодекса «Чжи-чжэн тяогэ» было призвано ослабить несоответствие между меняющимся обществом и устаревшим «Да-юань тун-чжи». Уже в 1333 г. факт несоответствия «Да-юань тун-чжи» современным требованиям был отмечен в докладной записке трону и в докладе цензора [16, р. 36]. Таким образом, вывод о том, что «*Чжичжэн тяогэ*, вероятно, написан в развитие и в продолжение» предыдущих кодексов, новостью не является. Отметим также, что для сравнения источников переводчику было бы неплохо хотя бы в нескольких словах сказать о схожести их языка. Действительно, часть документов написана на китайском, а часть — переведена на китайский с монгольского канцелярского языка. Ни слова также не сказано о перспективах использования недавно обнаруженного памятника «Чжи-чжэн тяогэ» как с исторической, так и с лингвистической точек зрения.

Далее, автор сообщает нам, что «Различного рода финансовые жулики, комбинаторы и воры уже в XIII веке заставили юаньские власти учредить орган с названием Сучжэн Ляньфансы 肃政廉访司, и если переводить, то Сучжэн 肃政 — это „государственный, политический“; Ляньфан 廉访 — „антикоррупционный“, и сы 司 — это „ведомство в рамках министерства“. В итоге, пользуясь современной терминологией, Сучжэн Ляньфансы можно перевести как ведомство по борьбе с коррупцией или антикоррупционное ведомство. И это XIII век, заметим...».

Оставив на совести автора предлагаемый перевод названия ведомства, «заметим», что *су-чжэн лян-фан-сы* — это подразделение цензората. Цензорат был известен как минимум с эпохи Хань. Несмотря на то, что в разное время подразделения данного учреждения назывались по-разному, суть их работы сводилась фактически к одному и тому же.

Следующий вывод автора, мягко говоря, ниоткуда не следует: «Уровень бюрократии и коррупции этой сферы средневекового Китая вполне сопоставим с их аналогами в современных финансовых учреждениях». Комментарии здесь, как говорится, излишни.

Что касается списка литературы, то он также явно состряпан на скорую руку. Мы обсуждали в начале рецензии, что в нём присутствует сомнительная литература вроде онлайн-сервиса Ответы@mail.ru, не соответствующая научному формату издания, см. номера 15 и 16 [1, с. 129–130]. Кроме этого, в списке присутствует ссылка на китайскую онлайн-энциклопедию Baidu, см. номер 17 [1, с. 130], ссылок же в тексте на данный источник нет. Затем, значительную часть списка занимают работы, не относящиеся непосредственно к теме исследования, а ссылки на ту пару работ, что действительно относятся к теме, оформлены неряшливо (выделение проблемных мест полужирным шрифтом моё. — С.С.):

8. *Berger Bettine*. Law of the Liao, Jin and Yuan, and its impact on the Chinese legal tradition. Taipei, 2008.

9. *Chen Paul Heng-chao*. Chinese legal tradition under the Mongols (the code of 1291 as **restricted**). Princeton, New Jersey, 1979.

10. *Glahn R. von*. Fountain of **future**: Money and monetary policy in China, 1000–1700. **Berkley** and Los Angeles: University of California Press, 1996.

На самом деле должно быть:

8. *Birge Bettine*. Law of the Liao, Jin and Yuan, and its impact on the Chinese legal tradition. Taipei, 2008.

9. *Ch'en Paul Heng-chao*. Chinese Legal Tradition under the Mongols: The Code of 1291 as **Reconstructed**. Princeton, New Jersey, 1979.

10. *Glahn R. von*. Fountain of **Fortune**: Money and monetary policy in China, 1000–1700. **Berkeley** and Los Angeles: University of California Press, 1996.

Заканчивая рассмотрение работы Е.Ф. Баялиевой, следует заключить, что она выполнена на крайне низком уровне качества, а её использование неподготовленным читателем просто опасно.

Литература

1. *Баялиева Е.Ф.* Правовые аспекты обращения бумажных денег в юаньском Китае (по данным кодексов *Чжи-чжэн тьяо-гэ* 至正條格 и *Юаньдянь чжан* 元典章) // Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. М., 2014.
2. *Ивочкина Н.В.* Возникновение бумажно-денежного обращения в Китае: эпохи Тан и Сун. М., 1990.
3. *Кроль Ю.Л., Романовский Б.В.* Опыт систематизации традиционной китайской метрологии // Страны и народы Востока. Вып. XXIII. М., 1982.
4. Да-юань шэн-чжэн го-чао дянь-чжан 大元聖政國朝典章 (Уложение по священному управлению правящей династии Великая Юань). Пекин, 1998.
5. *Ли Чун-син* 李崇兴, *Хуан Шу-сянь* 黄树先, *Шао Цзэ-суй* 邵则遂. Юань юй-янь цы-дянь 元语言词典 (Словарь языка [эпохи] Юань). Шанхай, 1998.
6. *Лю Мэн-бао* 劉孟保 и др. Нань-тай бэй-яо 南臺備要 (Собрание важнейших сведений южного цензората) // [Электронный ресурс] URL: <https://zh.wikisource.org/zh/南臺備要> (дата обращения: 28.11.2016).
7. *Лю Сэнь* 刘森. Юань-чао «чао-бэнь» чу-тань 元钞“钞本”初探 (Предварительное исследование наличного обеспечения юаньских ассигнаций) // Хэнань да-сюэ сюэ-бао (шэ-хуэй кэ-сюэ бань) 河南大学学报 (社会科学版) (Известия Хэнаньского университета (Серия общественных наук)). Вып. 47, № 2. Чжэнчжоу, 2007.
8. *Сун Лянь* 宋濂. Юань-ши 元史 (История [эпохи] Юань) // [Электронный ресурс] URL: <https://zh.wikisource.org/zh/元史> (дата обращения: 28.11.2016).
9. *Сюй Юань-жуй* 徐元瑞. Ли-сюэ чжи-нань 吏學指南 (Руководство по изучению бюрократии) // [Электронный ресурс] URL: <https://zh.wikisource.org/zh/吏學指南> (дата обращения: 28.11.2016).
10. Тун-чжи тьяо-гэ цзяо-чжу 通制條格校注 (Сверенные и снабжённые комментарием «Постатейно-систематизированные нормы из всеобщих законов») / Сверка и комментарии: *Фан Лин-гуй* 方齡貴. Пекин, 2001.
11. *Фан Жуй-чжи* 方瑞枝. Чжун-го гу-чао ту-ци 中国古钞图辑 (Сборник изображений древних Китайских ассигнаций). Пекин, 1992.
12. *Цю Шу-сэнь* 邱树森. Юань-ши цы-дянь 元史辞典 (Словарь к «Истории [эпохи] Юань»). Цзинань, 2002.
13. Чжи-чжэн тьяо-гэ цзяо-чжу бэнь «至正條格» 校注本 («Постатейно-систематизированные нормы [периода правления] *Чжи-чжэн*»). Сверенное и снабжённое комментарием издание). Сеул, 2007.
14. Чжун-го ли-ши ди-мин да цы-дянь 中国历史地名大辞典 (Большой словарь исторических географических названий Китая) / под ред. *Ши Вэй-лэ* 史为乐. Пекин, 2005.
15. *Balaran P.* The Biographies of Three «Evil Ministers» in the Yüan shih. Ph.D. Dissertation, Harvard University. Cambridge, Massachusetts, 1978.
16. *Ch'en Paul Heng-chao.* Chinese Legal Tradition under the Mongols: The Code of 1291 as Reconstructed. Princeton, New Jersey, 1979.

17. *Farquhar D.M.* The Government of China under Mongolian rule: a reference guide. Stuttgart, 1990.
18. *Franke H.* Geld und Wirtschaft in China unter der Mongolen-Herrschaft. Beiträge zur Wirtschaftsgeschichte der Yüan-Zeit. Leipzig, 1949.
19. *Funada Yoshiyuki.* The Scenes of Business Transaction in the Yuan Period Seen in the Old Edition of the Laoqida (Nogeoldae) // Interaction and Transformations. Vol. 3, 2005.
20. *Hucker C.O.* A Dictionary of Official Titles in Imperial China. Beijing, 2008.
21. *Hung Chin-fu.* The Censorial System of Yüan China. Ph.D. Dissertation, Harvard University. Cambridge, Massachusetts, 1982.
22. *Pelliot P.* Une ville musulmane dans la Chine du nord sous les mongols // Journal Asiatique. Tome CCXI. P., 1927.
23. *Yang Lien-sheng.* Money and Credit in China. A Short History. Cambridge, Massachusetts, 1952.

S.V. Sidorovich*

**Critical review of the article on legal aspects of paper money
circulation in Yuan China by E.F. Bayalieva**

ABSTRACT: This article contains review on the recently published paper on legal aspects of Paper Money circulation in China during the Yuan Dynasty based on the *Yuan dian-zhang* code and the part of the *Zhi-zheng tiao-ge* code discovered in South Korea in 2002. The analysis of most representative mistakes in translation and commentary is provided. The reviewed research is not recommended for future using due to its inadequate professional level.

KEYWORDS: Yuan Dynasty, code, *Yuan dian-zhang*, *Zhi-zheng tiao-ge*, money circulation, paper money.

* S.V. Sidorovich, independent researcher, St. Petersburg, Russia;
sscc@zmail.ru